

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

В. Николаев

СМИ и коррупция в отсутствие гражданского общества

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Nikolaev_SMI.pdf

Перепечатка с сайта центра «Стратегия»
<http://strategy-spb.ru>

URL:<http://www.civisbook.ru>

В. Николаев

СМИ и коррупция в отсутствие гражданского общества

Фраза про «непростое время», в которое мы живем, является, как известно, распространенным газетным штампом. Однако даже если сравнить с временами «перестройки» и «гласности» времен Горбачева или «демократической революции» раннего Ельцина, многие отметят определенный регресс. В первую очередь – регресс в вопросе «гласности», иначе говоря – свободы слова.

Кроме того, с неудовлетворением мы вынуждены констатировать, что 15 лет реформ так и не привели к становлению гражданского общества (что произошло в других бывших странах соцлагеря). Россия двигается каким-то только в Кремле известным путем, поэтому экономическая реформа также осталась, если можно так выразиться, на острие нефтегазовой трубы. В отличие от того же Китая, который времени зря не терял. Впрочем, это отдельный вопрос, требующий более детального изучения.

Итак, сегодня, в отсутствие гражданского общества, СМИ зачастую вынуждены выполнять функции общественных организаций. Журналистам приходится выступать в одиночку, без должной поддержки общественности. Часть которой считает журналистов «продажными», другая – что они-то как раз и «продали Россию». Хотя оба этих мнения не столь распространены, так как большинство граждан (еще не ставших настоящими гражданами) остается равнодушными. Отсюда – и падение тиражей СМИ, и рост популярности откровенно развлекательных и низкопробных передач ТВ, и фактический пассивный бойкот выборов любого уровня.

В результате, как я уже упомянул, СМИ вынуждены действовать как квазиобщественные организации. К примеру, журналист узнает о какой-то проблеме, несправедливости, о конкретном факте нарушения прав человека и т.д. Он в индивидуальном порядке знакомится с проблемой, беседует с пострадавшими, консультируется с юристами. Затем он посылает запросы в государственные структуры, получает (либо не получает) ответ и освещает проблему на страницах своего СМИ.

В этой цепочке достаточно редко журналист прибегает к помощи хотя бы депутата (такое случается, как правило, на почве личных знакомств), не говоря уже о помощи общественности. Исключения составляют «самочинные» инициативные группы, выступающие против какого-то конкретного факта. К примеру, против уплотнительной застройки, что является серьезной проблемой для Петербурга – причем не только его исторического центра, но и «спальных» районов.

С сожалением мы вынуждены констатировать, что СМИ не ощущают поддержки со стороны «третьего сектора». Однако СМИ и журналисты щедро платят «третьему сектору» той же монетой, отказывая ему в своей поддержке. Пожалуй, единственный положительный пример за последнее время – это противостояние как со стороны СМИ, так со стороны Союза предпринимателей Петербурга и со стороны партии «Яблоко» инициативе губернатора Петербурга Валентины Матвиенко по ликвидации коммерческих ларьков в остановочных комплексах. В результате выяснилось, что эта инициатива исходит не от губернатора, а от «недобросовестных чиновников», губернатор разобралась, наказала виновных и успокоила предпринимателей. Но, несмотря на эффективность, этот положительный опыт не был распространен в другие сферы городской жизни.

Возможно, это происходит из-за практически полного отсутствия контакта между СМИ и «третьим сектором». Виноваты в этом обе стороны, поскольку подходят к вопросу утилитарно. «Третий сектор» считает, что СМИ просто обязаны освещать все стороны его деятельности (в особенности, те, которые необходимо освещать в связи с получением тех или иных грантов). Ну а СМИ, что вполне логично, требуют оплачивать подобные материалы как рекламу.

Здесь стоит отметить, что в современной эРэФии СМИ не являются полностью свободными – в отличие, к примеру от стран Европы. Это касается даже тех СМИ, которые признаны свободными и независимыми не только внутри страны, но и за рубежом. Поскольку владельцы,

учредители СМИ зачастую вмешиваются в «производственный процесс». Или хотя бы устанавливают некие рамки, внутри которых можно говорить обо всем или почти обо всем, а вне этих рамок может действовать табу. Например, негласный запрет на прямую критику действующего президента, губернатора или мэра (в зависимости от уровня СМИ – центрального, регионального или местного).

При этом зачастую возможна критика властей другого уровня. Например, муниципальное СМИ может с жесткой критикой обрушиваться на президента, но при этом бояться помещать информацию о том, кому принадлежит новая вилла на краю муниципального образования, или на какой машине ездит заместитель мэра.

Региональные СМИ могут обрушиваться с критикой на какого-то мэра («местного царька», «удельного князька»), главврача районной больницы, депутата отдаленного муниципального образования. Они же могут умеренно покритиковать президента и несколько жестче – неперсонифицированную Государственную Думу. Но при этом губернатор и региональный орган законодательной власти оказываются практически вне критики.

Ну и, наконец, центральные СМИ могут просто асфальтовым катком прокатываться по губернаторам и мэрам, по любым местным проблемам. Но при этом они вынуждены обслуживать интересы центральной власти, становясь, за редким исключением, рупором официальной пропаганды (многие, впрочем, делают это с удовольствием).

В этой связи у СМИ разного уровня – разные проблемы, и разные виды коррупции. И рассматривать их надо в этой связи отдельными тремя группами (имеющими, в свою очередь, свои подгруппы).

В сложившейся ситуации (да и вообще в любой ситуации) у СМИ существует два подхода к борьбе с коррупцией: популистский и метод реальных дел. Если, конечно, предположить, что борьба с коррупцией является одной из функций СМИ – как неотъемлемой части гражданского общества.

Популистский метод – это тот, который мы, в основном, и наблюдаем. Это когда представители всех трех уровней СМИ публикуют статьи, в которых коррупция осуждается как абстрактное явление (за редким исключением – с приведением конкретных примеров из уже завершившейся судебной практики). О борьбе с коррупцией, кстати, могут рассуждать и представители власти – даже те самые, которые сами являются отъявленными коррупционерами. Даже скорее о коррупции

будет рассуждать тот, у кого «рыльце в пушку». Ну или тот, в чьи прямые обязанности входит борьба с коррупцией. В данном случае, представитель правоохранительных органов (к примеру) просто посылает message своему руководству: вот, дескать, как я борюсь с коррупцией на страницах СМИ.

У второго подхода – метода реальных дел – есть масса издержек. Все мы люди, все поддаемся давлению. А те, кто в силу, к примеру, «импортного» происхождения не понимают, чего хотят, могут повторить печальную судьбу Пола Хлебникова (экс-руководителя журнал «Форбс», вечная ему память). Полу Хлебникову была посмертно вручена престижная журналистская премия, что лично для него было слабым утешением. Также как и для возможных последователей.

Поэтому второй подход – публикация конкретных примеров коррупции – возможен исключительно во время предвыборных кампаний, во время обострения борьбы между акционерами, либо во время иных информационных войн. В этом случае СМИ служат только инструментом в руках более-менее мощных структур. И к ним, по негласному кодексу, в этом случае могут предъявляться только судебные иски (ведь никто не винит в убийствах ни автомат, ни даже его изобретателя Михаила Калашникова).

Стоит отметить и столь важный момент, как коррупция в самих СМИ. Которые, как часть нашего коррумпированного общества, разумеется, не могут быть от нее полностью свободными. Коррупция бывает как скрытой – например, выплаты наличными за публикацию какой-то конкретной статьи (пишущему журналисту, редактору отдела и даже главному редактору) в обход рекламного отдела, банковского счета, кассы и т.д. Но это не самый страшный способ коррупции в СМИ – тем более, что с ним зачастую борются сами редакции, редактора и учредители (владельцы). Этот вид коррупции в среде журналистов называется «джинсой» («прогнать джинсу» – опубликовать заказную статью). И в целом журналистским сообществом осуждается. Во всяком случае, официально.

Более серьезным видом коррупции является слияние СМИ с органами власти (официальное учредительство или отстаивание общих интересов), использование пропагандистского ресурса СМИ в качестве (или совместно) с пресловутым «административным ресурсом». Но, повторяюсь, эта коррупция в принципе ничем не отличается от использования административного ресурса, вброса избирательных бюллетеней главой избиркома, действующего по звонку «сверху» судьи

или постового милиционера, обирающего водителя. Так ведут себя далеко не все, но явление достаточно распространено – также и ситуация с коррупцией в СМИ.

Пока у нас в стране не будет нормального гражданского общества – не будет независимых СМИ. И наоборот, круг замкнулся все той же круговой порукой. Разорвать круг можно только двумя способами. Оба способа – разрушение ныне существующего коррумпированного государства.

Первый способ – это выход из состава Российской Федерации (как вариант – полный развал РФ). В этом случае регионы с низкой степенью коррупции и с большим стремлением к общечеловеческим ценностям будут интегрированы в Евросоюз, либо новое сообщество Восточной Европы. А регионы с высокой степенью коррупции и с большим стремлением к патернализму образуют «красно-коричневый пояс» вместе с некоторыми азиатскими республиками бывшего СССР. Второй способ – это социальная революция (см. В.И. Ленин «Государство и революция») со всеми традиционно вытекающими на территории России последствиями. Впрочем, оба этих способа могут успешно сочетаться.

Существует и третий способ – это отказ от «нефтяной иглы» и реформирование экономики на основе постиндустриального (информационного) способа воспроизводства. В этом случае экономика потребует большое количество инженерных специалистов высокой квалификации. А высокий интеллектуальный уровень по определению противостоит коррупции. Даже тот предприниматель, который имеет высокий интеллект предпочитает обращаться в суд (и зачастую побеждает в нем – даже коррумпированную – власть). А тот, который обычно «разбирается по понятиям» предпочитает заплатить взятку и «не заморачиваться». Прошу прощения за сленг, но, как мне кажется, он неплохо иллюстрирует контраст.

Для проведения подобной экономической структурной реформы, как показывает опыт Финляндии и Израиля, достаточно 10 лет. В этот срок вполне возможно сформировать и «новую нацию инженеров». Однако тот факт, что в России к этим реформам не могут перейти вот уже более 15 лет, дает повод предположить, что федеральные власти предпочтут ждать, пока ситуация не начнет развиваться по первому или второму сценарию. Уверен, что федеральные власти поступают так не в силу злого умысла, а просто из-за отсутствия «обратной связи» в виде независимых СМИ...

Мой личный прогноз состояния коррупции в России на среднесрочную перспективу – стабильный и неутешительный. «Остаемся зимовать», – как поется в песне рок-группы «Сплин», популярной в среде потенциальных инженерных специалистов высокой квалификации (или потенциальных революционеров – все зависит от того, по какому сценарию будет развиваться ситуация). Зима нам предстоит долгая и суровая.